

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "6-го открытого Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2017" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Чемпионата Балтии будут объявлены Оргкомитетом 6 июня 2017 года.

1 место

[Вадим Гройсман, Гиватаим \(Израиль\)](#)

* * *

Судьба исчезает, как дым,
За горем и счастьем в погоне,
Но есть над раздором земным
Альпийская чаша - другое.

Оно существует везде,
Являя себя и скрывая,
В алмазной и тонкой среде

Стоит на невидимых сваях.

Когда я устану от бед,
Когда заболею и слягу,
Его исчезающий свет
Откроется старому взгляду.

Копайся в себе и молчи
О детской измене другому,
Как дерево тянет лучи
Из хаоса к тёмному дому.

2 место

[Анонимная подборка 234](#)

Истопник

Райбольница. Вечер изъеден молью.
Печь хрустит дровами. – Иных забот
истопник, «юродивый» дядя Коля,
не имеет вот уж который год.

«Был ракетчиком...»,
«Рано не стало дочки...» –
говорят... «Как за́пил, жена ушла...»
Он живёт – почти Диогеном в «бочке» –
без обид, что фишка не так легла.

Как всегда, одетый не по погоде,
он идёт за дровами в продрогший двор
и поёт – во всю ширину мелодий –
просто рад, что жив и в работе спор.
Сам, как облако – смято-одутловатый...

В небе – след самолёта, как чистый бинт.
На крыльце контингент из 6-ой палаты
разбавляет матом больничный спирт. –
Не по-чеховски.

Всем им – какое дело
до горящих дров у него внутри?
Говорят, стучалась к нему – ...вся в белом,
только он ей двери не отворил.

3 место

[Елена Таганова, Москва \(Россия\)](#)

Крыжовник

Тут хорошо. Тут сосны и река.
Раскрепостись - и вещи нарекай
нехитрыми своими именами,
когда июль поманит дня на три
сюда сбежать - и выдохнуть: смотри, -
камыш усталым взглядом приминяя, -

тут хорошо! Останься - и старей
в беленом терему на пустыре,
чердак определив под голубятню.
Тут быт, прямолинеен и дощат,
увещевает медленней дышать -
и многое становится понятней.

Дыши! В простом труде поднаторев,
готовь дрова на зимний обогрев
(и самогон - особенный, грушовый).
Смотри, как рожь щекочет облака.
Жуй стебелек - и душу отвлекай
от темного, тяжелого, чужого.

И хрупкое покажется прочней,
и Чехова захочется прочесть
осознанней, чем прежде. Погруженной, -
как дочерям читают перед сном,
когда им семь. Когда достроен дом
и выделена сотка под крыжовник.

4 место

[Надя Делаланд, Москва \(Россия\)](#)

* * *

Ляжешь, бывало, днем, до того устанешь,
под двумя одеялами и под тремя котами,
на большом сквозняке закрывая правое ухо,
так и спишь – то девочка, то старуха.
За окном дожди умножают собою жалость
вон того листа и медленно окружают
бомжеватый дом, в котором ты засыпаешь
под тремя одеялами и четырьмя котами.

И когда последний лист упадет на землю,
разойдутся все прохожие ротозеи,
под пятью одеялами и десятью котами
ты заснешь так сильно, что спать уже перестанешь.

5 место

[Анонимная подборка 274](#)

Смерть в Марьиной Пойме

До Марьиной Поймы лет десять, как ходит поезд.
Давно не посёлок, ни разу не мегаполис,
Она принимает состав - отдаёт состав.
Обеденный выхлоп, обыденная работа.
Советская власть - в стенгазетах и анекдотах,
И мало кто знает, что ей не дожить до ста.

У Марьиной Поймы душа в полторы сажени.
И в центре её обретается баба Женя,
В которой по капле стекаются все пути.
И дело не только в её самогонном даре
Да в хитрой воде из промышленной речки Марьи,
А в том, что умеет любого в себе найти.

Старухина память - крапивного супа горечь.
Так небо терзало, что прежде ласкало голень,
Железная жатва по сёлам брела с мешком.
Деревня впадала в посёлок, посёлок в город.
Она ещё помнит, как жизни впадали в голод,
И люди ломались с коротким сухим смешком.

А нынче и слёзы - закваскою в мутной таре,
Когда и убийство - не вымыли, так взболтали.
Убитый - мужчина, поэт, тридцати пяти,
Пропитого роста, прокуренного сложения.
Никто б и не рыпнулся, если б не баба Женя,
Которая может любого в себе найти.

Невеста рвала своё платье, как зуб молочный,
Не слишком красива, но года на два моложе.
И что бы не жить до хотя б тридцати семи.
Поэт-распоэт, а не вякнешь, когда задушен.
Друзья говорили, что парень давно недужил
И, видно, не сдюжил грозящей ему семьи.

Убийцу искали, как праведника в Содоме.
На каждой странице маячил герой-садовник.
Летели наводки из каждого утюга.
На вялых поминках случился дешёвый вестерн:
Иваныч с двустволкой пошёл отпевать невесту -
Хрена ль новостройки, когда между глаз тайга.

Девичник был скромен: она, баба Женя, черти.
Сидели, ныряли в на четверть пустую четверть.
Слова поднимались на сахаре и дрожжах:
"Пойми, баба Женя, охота - всегда загонна.
Потом догоняешь, хватаешь его за горло
И вдруг понимаешь: иначе - не удержать."

Она отсидела. И вышла. И вышла замуж.
Его напечатали, крупным, не самым-самым.
К нему на погост ежемесячно, как в собес,
Духовнее нищего, плачущего блаженней,
Ходила его не читавшая баба Женя,
Которая может любого найти в себе.

Негромкие строки рождались, росли, старели.
Темнел змеевик, и по медной спирали время
Текло, проверяя на крепость сварные швы.
Я был там проездом. Где Волга впадает в Темзу.
Из Марьиной Поймы никто не уехал тем же -
Всё лучше, чем если б никто не ушёл живым.

6 - 10 места

[Майя Шварцман, Гент \(Бельгия\)](#)

* * *

□ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ □ *бабушке*

Вот, говорит, смотри, тут в комодке пачка
грамот, я сохранила, хотя по правде
лучше б муки давали, пусть не калачной,
где уж, а для баланды хоть на заправку.
Так у меня б не померло сразу двое.
Здесь, говорит, под донышком тайный ящик,
справка, что не виновен. Ведь нам покою
не было от шнырявших кругом, косящих.
Фридрих расходную книгу вел по-немецки,
так и её подмели: на расстрел, сказали,

хватит с лихвой австрияку. Потом кузнец-то
передо мной винился. Ему кирзами
премию дали за зоркость, а тоже сгинул.
Брат разыскал меня: это письмо, пожалуй,
в сорок восьмом пришло, с беглым лезгином.
Я даже брать боялась. Такой поджарый
помню, он был, угрюмый, болел утробой
да на восток молился, а только Грету
всё же увёл мою, и пропали оба.
Он-то в папаше письмо и привёз в то лето,
видишь, храню, а писано было сразу
после войны; надеялся Курт обратно
вызволить нас. Конвертик я пуще глазу
прятала, в кадке с солью, ведь я про брата
слова не проронила. В комендатуре
я отмечалась до пятьдесят шестого,
а не сказала. Сразу бы притянули.
Всё, говорит, запомни и дай мне слово,
что не забудешь: вот тут ключи запасные,
здесь, на пристеночке, пальцем легко нащупать,
а незаметно. Домыкаю до весны ли,
трудно сказать, да ты погоди, не хлюпай;
денег вот здесь немного, а тут в мешочке
чистое всё: покрывало, платок с каймою,
платье и метрика. Вы уж не опорочьте,
если однажды дверь, говорит, не открою.

[Алёна Рычкова-Закаблукская, Иркутск \(Россия\)](#)

Улитка времени

На нашем заливном лугу улитка времени в стогу
из рода ахатин.
Подвешен звонкий бубенец на влажный долгий рог.
По лугу ходит господин –
наш поселковый Бог.
Улитке дует на рога и бубенец звенит.
Пространство скручивает луг в спиральный аммонит.
Там – в крайней точке бытия, где кончик заострён,
берём начало ты и я.
И тонкое дин-дон –
литовка под рукой отца звучит подобьем бубенца,
пространство распластав...
Я вижу свет его лица,
на цыпочки привстав.

[Анастасия Винокурова, Нюрнберг \(Германия\)](#)

* * *

Воздух полон упрёков: «Мы же одни на свете!..»
Ты ведь знал, что отец мой – ветер, и мать моя – ветер,
что подобных отвергнет река, и земля не вскормит,
сколько б я ни сидела, напрасно пуская корни.

Ты же видел, куда смотрел, – так какого чёрта
удивляться тому, что однажды я стала мёртвой,
не сумев отдышаться под толстой гранитной глыбой.
Не жалея, не гневи небеса – это просто выбор.

Об одном лишь прошу, уходя от тебя с повинной:
не отдай меня тем, что засыпят песком и глиной.
Дай в закатном огне напоследок взмахнуть крылами,
потому что отец мой – пламя, и мать моя – пламя.

[Виктория Кольцевая, Ровно \(Украина\)](#)

* * *

Когда заголосит в надорванную просинь
петух или другой бессонный бузотер,
возлюбленный птенец, прекрасный как Иосиф,
проснется и уйдет от братьев и сестер.
За тридевять страниц за вычетом пролога,
на литографский слой песка у мыса Горн
где менее всего охота слыть пророком
и миру предвещать погоду и прокорм
и тучные стада и облачные перья.
Не сбудется, взойдет нагрудная звезда
у вечного жида и юного еврея,
виновного что ночь, и суша, и вода.

Стирается свинец в неистовых широтах
и черная волна выбрасывает соль.
Хоть пальцами читай, ощупывая что-то
и вечное как плоть, и вещь как боль,
и ветхое как пыль с подветренной страницы.
Вот так и пролистать, отряхивая год.
Но снова прокричит заезженная птица
и вечное перо продолжит оборот.

[Ирина Ремизова, Кишинёв \(Молдова\)](#)

Фото на память

Бывший золотой, а ныне смуглый
свет валками падает на дно.
Город, как замученная кукла,
для забавы брошен за окно.
В черноземном вытертом конверте,
наспех перевязанном травой,
он лежит, заигранный до смерти, -
краденый, разбитый, неживой...

Памяти цветная фотоплѐнка
заросла царапинами лет –
белокурых улиц и ребёнка
(кажется, меня) почти что нет.

Будто не бывает по-другому,
время, декоратор шепотной,
с хрустом вырезает из альбома
ножницами – тех, кто был со мной,
шелестит страница за страницей,
и на тех, кто землю бременит,
смотрят нестареющие лица
в круглые окошки сквозь гранит.

Виктор КУЛЛЭ. ТОП-10 "Чемпионата Балтии по русской поэзии - 2017"

Автор: Оргкомитет
01.06.2017 10:00

	Евгений ЛУКИН	Олег БАБИНОВ	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей СЛЕПУХИН	Евгений МИНИН	Александр ГАБРИЭЛЬ	Галина КЛИМОВА	Владислав СЕРГЕЕВ	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Андрей БАЛАБУХА	Сергей ПАГЫН	Александр КУЛИКОВ	Михаил ДЫНКИН	Андрей ПЕРЯКОВ	Ольга ВОРОНИНА	Виталий АСОВСКИЙ	Анна АРКАТОВА	Борис ГРИГОРИН	Юрий КАСЯНИЧ	Михаил ГОФАЙЗЕН	Дмитрий КОЛОМЕНСКИЙ	Дмитрий МУРЗИН	Лариса ИООНАС	Сева ГУРЕВИЧ	Александр ПЕТРУШКИН	Елена ФЕЛЬДМАН
АКИМОВ Геннадий "Имя. Романс с червоточинкой"					9	7	5				5											8				
АКИМОВ Геннадий "Океан"											5															
АКИМОВ Геннадий "Подземные короли"	5			5														5								
АРКАНИНА Анна "Морозное небо вдыхая стоишь..."				7																						
АРКАНИНА Анна "Что забыто, выдохнешь..."			5																	5						
ВИНОКУРОВА Анастасия "Вдруг появляется..."															5						8					
ВИНОКУРОВА Анастасия "Воздух полон упреков..."	5																					5				
ВИНОКУРОВА Анастасия "И не то чтобы не поётся..."			7	6	6	5					7	5									7		5			
ГОНОХОВ Игорь "Деревня зимой"																										10
ГОНОХОВ Игорь "Мизинец"													10									6				
ГОНОХОВ Игорь "Стопка"										5							5							9		
ГРИГОРОВ Игорь "Апрель"																						5				
ГРИГОРОВ Игорь "Мой мир"																										5
ГРОЙСМАН Вадим "Парк ночью"	5				5							9	10					10		8	5					
ГРОЙСМАН Вадим "Судьба исчезает, как дым..."				10						5																
ДЕЛАЛАНД Надя "Дали холодную воду..."					5					5							7									
ДЕЛАЛАНД Надя "Ляжешь, бывало, днем..."	5	7				5	5								8						5	9				
ДЕЛАЛАНД Надя "Там он есть..."												5														5
ЕЛЕНА НАИЛЬЕВНА "Модель для Модильяни"										5				5												
ЕЛЕНА НАИЛЬЕВНА "Он был родней моей родни"		5				8	5	5						5	5	5										
ЕЛЕНА НАИЛЬЕВНА "Снегурочка"				9																						
КОЛЬЦЕВАЯ Виктория "В пустынный материк аэродрома..."			5			5																				
КОЛЬЦЕВАЯ Виктория "Вначале были негативы слов..."	5				5																					
КОЛЬЦЕВАЯ Виктория "Когда заголосит..."				8									7									6				
КРУПИНИН Александр "Линдерман"	5	5					5			6																
КРУПИНИН Александр "Отчего же так много мух..."																										
ЛАНИН Александр "Модель"								5								10	9									7
ЛАНИН Александр "Ной"										10					5											6
ЛАНИН Александр "Убийцы"	10				8									6												5
МАТЮКОВ Пётр "Диптих"						10					5	5										5				
МАТЮКОВ Пётр "Коридорное"							9				9	9	9	5								6	6	8		
МАТЮКОВ Пётр "Е. Б. Н."					5			10																		
ОРЫНЯНСКАЯ Полина "Мой Китеж"	9																								7	7
ОРЫНЯНСКАЯ Полина "Степное скуластое"				6	9		5	5												7						
РЕМИЗОВА Ирина "Про курочку"	8	5								9																
РЕМИЗОВА Ирина "Расчеловечение"		6			7				9						8							5				
РЕМИЗОВА Ирина "Фото на память"				5							10	5										5				8

